

Екатерина РУДИК

У НАС ЧТО – БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД?

**Книга белая.
Молюсь за тех и за других**

В редакции раздался тревожный звонок от жильцов дома по улице Волочаевской: «С 10 часов утра во дворе нашего дома, близ детской площадки, лежит человек. Лет пятидесяти, не бомж, прилично одетый. Лежит уже пять часов. Вокруг него толпа детей и взрослых. Звонили в «Скорую» и милицию. Но труп не увозят и уже, наверное, окоченел на таком морозе. У нас что – Блокадный Ленинград, когда среди бела дня валяются трупы и их никто не подбирает?»

Возмущение людей понять можно. Произошло все это не на задворках города, а на многолюдной улице: в 20-ти метрах от места происшествия на Краснореченском шоссе шумит рынок, проезжают автобусы, трамваи, буквально через дорогу – отделение милиции Индустриального района. На остановке «19-я школа» валом валят пассажиры и натыкаются на лежащего.

Только в пятом часу вечера подошел милицейский бортовой УАЗик, и толпа рассеялась. Узнать, что случилось с гражданином и что привело к скоропостижной смерти, отнюдь, дело непростое. Диспетчер на «03» сообщила, что да, такой вызов на Волочаевскую 21 был, но данные о личности умершего, вывоз его в морг – не в компетенции службы «03».

Дальнейшее расследование подтвердило, что имеющиеся при автохозяйстве горздравотдела два катафалка такого рода услуги населению оказывают бесплатно. Однако диспетчерская «скорой помощи» принимает заявки на вывоз тех, кто умер естественной смертью, в домашних условиях. Конечно, на такой огромный город две машины, если учесть, что одна из них постоянно простаивает из-за поломок - это очень мало. Родственники покойника часами ждут катафалка, обрывают телефон. А в частном случае, что произошел на Волочаевской, вывоз «уличных» и криминальных трупов осуществляют правоохранительные органы.

Не от хорошей жизни краевое управление внутренних дел пошло на создание специализированного отделения по вывозу криминальных и неопознанных трупов. Жертвы насилия, автокатастроф, суицидники в статистике смертей количественно крепко потеснили «домашних». В прошлом году спецзвонд укрепили техникой, людскими ресурсами и передали эту структуру в подчинение приемника-распределителя для лиц, задержанных за бродяжничество и попрошайничество.

Со скамеек и подвалов, мест бандитских разборок и колодцев, утопленников, «подснежников», изъятых по весне после растаявшего снега, висельников ежемесячно вывозят до 150 трупов. Только за 11 месяцев этого года спецзвондом доставлено в морг на Истомина более полутора тысяч. Ареал обслуживания – весь город и села хабаровского района. На линии работает три бортовых УАЗ-ика дореформенного года выпуска, один из них, как правило, на ремонте. За

смену УАЗик накручивает до 250 километров. И при всем том, экипажи не имеют возможности оперативно обслужить все заявки, которые могут поступать одновременно из разных концов города и района – смерть не знает очередности. Вот и валяется безымянный труп среди бела дня и семь часов и более, по циничному принципу: покойник подождет, ему торопиться некуда.

Если летальный исход случается с бомжем, вдали от людских глаз, свидетелями этого остаются лишь обитатели подвала или колодца. А когда вот так, прилюдно, как на Волочаевской – подобное не может всерьез не беспокоить общественность и ассоциируется с «блокадным Ленинградом».

Как выяснилось позже, в этот день и в эти часы спецэкипажи выполняли заявки на ул. Полярная, по пути захватив усопших с ул. Вяземской, в с. Князе-Волконке и на пос. Бычиха. Труп с ул. Волочаевская был доставлен в морг по пути из Бычихи лишь в 9 часов вечера. Таков удел одиноких, безродных или тех, кто вдали от дома.

Другое дело, если у умершего есть родственники, к тому же платежеспособные. Через полчаса за 150-200 рублей катафалк – к их услугам. К тому же за дополнительную плату усопший будет помещен в достойные условия хранения, без проволочек оформляется врачебное свидетельство о смерти.

При расследовании этого случая, пришлось столкнуться с новым явлением в данной, щепетильной области городских проблем, - самовывозом. О чем поведал начальник Хабаровского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы Александр Чернышев:

- Нынче вывозом занимаются неизвестные коммерческие структуры, которые за последние годы растут как грибы. К нам, на Истомина, они не везут печальный груз, так как не имеют протокола его первичного осмотра, а доставляют в морги больниц № 3, 11, Железнодорожного района и преимущественно Дальмедцентра, где часть площадей паталого-анатомического отделения передана в аренду частным лицам.

Невзирая на повышенную сложность экспертизы, эксперт-танатолог в ответе за качественное исполнение экспертных заключений и актов исследования трупа. Все это делается с единственной целью – выявить достоверную причину смерти, ее механизм, а значит определить: смерть ненасильственная или имеет криминальный характер.

- В результате проверки судмедисследований в этом отделении Дальмедцентра нами выявлены случаи полного расхождения диагноза, неправильной степени тяжести травм. Судебно-химические экспертизы делаются не в полном объеме, а некачественное проведение их стирает подлинную картину гибели человека. В наше криминальное время такой непрофессионализм недопустим, ибо преступники, совершившие убийство, могут уйти от ответа.

О появлении в Хабаровске предприимчивых молодцов, планомерно занимающихся вывозом, давно известно экипажам катафалков горздравотдела и спецотделения: «Приезжаем по вызову, покойника уже нет. А потом родственники в панике – куда увезли? Где искать? Мы же в маршрутных листах отчитываемся - «самовывоз».

Маленькие ритуальные фирмы, в набор услуг которых входит и вывоз тела, не рекламируют себя. Их адреса не найдешь ни в одной газете. Однако «цыганская почта» в этой сфере действует исправно и по своим каналам родственникам, оказавшимся в горе, предоставляются телефоны частных лиц, оказывающих повышенные услуги. Кто «почтальоны» – диспетчера ли «скорой», участковые и бескорыстно ли предоставляют информацию – это остается их тайной. Однако ценность подобной информации не подвергается сомнению близкими усопшего. Их понять можно.

Счастливы тот, кто еще не испытал этого жуткого чувства. – Вот, в притихшей от горя комнате, с зачехленными зеркалами, лежит недвижимый любимый человек со сложенными на груди руками, на глазах меняется его прекрасный облик, и смерть во всей своей устрашающей силе овладевает им. А часы тикают, тикают, а катафалка из службы «03» все нет. Так проходит полдня и более. Да не то, что сотню, другую, последнюю рубаху можно отдать людям с носилками.

Вопреки муниципальным службам, призванным помочь горожанам, коль пришла «косая», и которым до лампочки страдания безутешных родственников, частники по вывозу чутко нащупали беспроектное средство заработка на людском горе. И верно, хоть и не профессионально, служат ему.

(1999 г.)

